

Ю. С. Рутенко

**М. Т. ТИХАНОВ (1789(?)-1862) —
ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ЖИВОПИСЕЦ,
ПОБЫВАВШИЙ НА ФИЛИППИНАХ**

Интересы хозяйственного освоения и использования огромных естественных богатств северной части Тихого океана, развития промыслов, мореплавания требовали всестороннего и детального изучения тихоокеанских островов, подробного их географического описания и картирования, изучения навигационных и гидрологических условий плаваний. Работы по составлению новых и уточнению существовавших карт проводились и во время кругосветных путешествий русских моряков в начале XIX в.

Среди важных задач участников экспедиций было собирать материалы по географии, этнографии, лингвистике, знакомиться с местными народами, условиями их жизни, быта, обычаями, хозяйственной деятельностью. В то время когда фотографии еще не существовало, зарисовки художников были единственным средством фиксации путевых впечатлений и научных наблюдений, которые не могли быть описаны в дневниках и записках путешественников. Этим и объясняется включение художников в состав морских экспедиций (в кругосветных путешествиях того времени участвовали художники С.С. Курляндцев, М. Тиханов, П.Н. Михайлов, Е.М. Корнеев).

В 1817 г. была собрана кругосветная экспедиция во главе с капитаном Василием Михайловичем Головинным. Целью было посетить русские колонии в Америке и подробнее изучить северную часть Тихого океана. Как и во все подобные экспедиции, в ее состав был включен художник. «Чтобы документально и ярко запечатлеть жизнь народов, с которыми предстояло познакомиться русским мореплавателям, в экипаж шлюпа был зачислен художник Михаил Тиханов» [Головин 1965: 9]. Фотография в то время еще и не начинала развиваться, а для изучения жизни и быта ино-

земных племен, что входило в задачи экспедиции, были необходимы иллюстрации. А.А. Федоров-Давыдов, доктор искусствоведения, выдающийся ученый, пишет о той поре: «...продолжалась практика прикомандирования художников к разного рода экспедициям. При этом все чаще теперь вместо ремесленных рисовальщиков посылают квалифицированных художников, главным образом из числа оканчивающих Академию художеств» [Федоров-Давыдов 1953: 219].

Художников для этих целей должна была поставлять Академия художеств — лучшее художественно-образовательное учреждение, которое пользовалось уважением правительства. Тиханов был не первым художником, участвовавшим в кругосветном путешествии. «Так, если с Сарычевым в его плавание ездили еще безвестные рисовальщики, то в 1803 году в кругосветное плавание Крузенштерна намеревались послать академика В. Причетникова и “назначенного” С. Курляндцева» [Федоров-Давыдов 1953: 220]. Пенсионер Академии Е.М. Корнеев в 1802–1805 гг. путешествовал по России с генералом Спренгпортенем, затем с Татищевым по Греции и Италии, а в 1819 г. принял участие в кругосветном путешествии капитана Васильева. Академик П.Н. Михайлов ходил в кругосветное плавание с Беллинсгаузеном и Лазаревым в 1819–1821 гг. Художники участвовали практически в каждой крупной экспедиции.

В 1817 г. в состав экспедиции В.М. Головнина в Восточный океан включается только что закончивший Академию художник М. Тиханов, для того чтобы «она в рассуждении ожидаемой от нее для наук и художеств пользы ни в чем не уступала другим сего рода экспедициям, отправленным прочими европейскими державами» [Головнин 1965: 27]. В.М. Головнин пишет в предисловии к книге «Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе “Камчатка” в 1817, 1818, и 1819 годах флота капитаном Головниным»: «Сверх морских чиновников старанием г-на президента Академии художеств* определен на шлюп молодой, но искусный живописец г-н Тиханов [Головнин 1965: 26]. В сноске В.М. Головнин добавляет: «*Тайный советник Алексей Николаевич Оленин». Именно благодаря Оленину Тиханов поехал в кругосветное путешествие. А.А. Федоров-Давыдов пишет

об этом: «Когда в 1817 г. всех оставленных при Академии решено было распустить, Оленин устроил Тиханова художником в экспедицию капитана Головнина, отправляющуюся в Восточный океан» [Федоров-Давыдов 1953: 220]. При этом президент Академии Оленин снабжает Тиханова специальной инструкцией, представляющей интерес с точки зрения того, какие требования предъявлялись к художнику-участнику экспедиции.

Михаил Тиханов обучался в Академии одиннадцать лет, до своего своего отъезда в кругосветное путешествие, и с уважением относился к своему учебному заведению. Его жизнь, как и многих других художников, была нелегка, но он выполнял все указания, данные ему Советом Академии художеств перед отправлением в путь.

За время путешествия шлюп «Камчатка» посетил множество портов Атлантического и Тихого океанов. 26 августа 1817 г. шлюп вышел из Кронштадта, а 5 сентября 1819 г. вошел в Кронштадтский порт. На Филиппинах он провел 35 дней, 20 из которых находился в порту Кавите, где занимались починкой и приведением корабля в порядок после длительного плавания. Головнин пишет, что в свободное от службы время он часто ездил в Манилу и Кавите, чтобы делать заметки о такой необычной стране.

Художник должен был запечатлевать необычные народы Океании и иллюстрировать весь путь шлюпа, но болезнь не позволила ему продолжить работу. Поэтому имеющиеся в нашем распоряжении акварели прерываются на Филиппинских островах.

Биография Михаила Тиханова

К сожалению, до наших дней дошло совсем немного сведений о судьбе Михаила Тиханова. Его жизнь до путешествия на шлюпе «Камчатка» мало интересовала историков и искусствоведов вплоть до современности. Лишь в 70-х годах XX в. Л. А. Шур напишет статью о творчестве художника, содержащую также его наиболее полную биографию из ныне существующих [Шур 1974].

Точный год рождения Михаила Тиханова не указан ни в одном из сохранившихся документов. Его биография начинается с 1806 г., когда князь Голицын обратился к Совету Академии ху-

дожеств с просьбой принять своего крепостного. В том же году Тиханова, 17-летнего юношу, приняли в Академию в качестве вольного пенсионера.

Здесь Тиханов учился 9 лет (1806–1815), по окончании академического курса был оставлен при Академии на казенном содержании для совершенствования. Он учился по классу исторической живописи у В.К. Шебуева. Его соучениками были Сильвестр Щедрин, Василий Сазонов и др.

Патриотический настрой, царивший во время и после войны 1812 г., побуждал и учеников Академии художеств создавать произведения, посвященные подвигам народа. Тиханов и Сазонов впервые стали известны благодаря картинам, написанным в 1813 г. по программе В.К. Шебуева, предлагавшей «Изобразить <...> русских граждан, которые, быв расстреливаемы в Москве, с твердым и благочестивым духом шли на смерть, не соглашаясь исполнить повеление Наполеоново» [Федоров-Давыдов 1953: 323]. Это были первые созданные в стенах Академии художеств исторические полотна, посвященные современности и отражавшие события Отечественной войны. Картины были отмечены высшими наградами: большую золотую медаль получил Сазонов, малую — Тиханов. Но медаль не была вручена Тиханову за неимением вольности.

Обе картины сохранились, долгое время шли споры об их авторстве, так как на обеих стоит подпись В.К. Шебуева. И лишь недавно искусствоведы установили, какая из картин принадлежит кисти М. Тиханова («Расстрел французами русских патриотов в Москве в 1812 году». Х., м. 1813. Третьяковская галерея), а какая — В. Сазонова («Расстрел французами русских патриотов в Москве в 1812 году». Х., м. 1813. Русский музей) [Целищева 1989: 38].

Произведений Тиханова, принадлежащих этому периоду, больше не сохранилось, хотя за годы обучения в Академии художеств он должен был написать немало работ. Так, имеются сведения еще об одной картине художника — «Ангелы, держащие образ Божьей матери», но и ее судьба неизвестна.

Незадолго до окончания курса Тиханов получил от князя М.Н. Голицына «вольность» и подал ее в Совет Академии. Для

ставшего свободным художника становится возможным получить по окончании Академии художеств аттестат и остаться при Академии для усовершенствования способностей. После получения вольной ему было дано звание художника и чин 14-го класса. Еще два года (1815–1817) Тиханов проводит в Академии. И вновь нет ни одной сохранившейся работы художника этого периода, отсутствуют и другие сведения о нем.

В 1817 г. А.Н. Оленин, новый президент Академии (1817–1843), порекомендовал М. Тиханова в качестве художника капитану В.М. Головнину, отправлявшемуся в кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка». «Во всех подобных путешествиях такой человек весьма нужен, ибо много есть вещей в отдаленных частях света, которых образцов невозможно привезти и самое подробное описание коих не в состоянии сообщить об них надлежащего понятия; в таком случае одна живопись может несколько заменить сии недостатки», — писал Головнин в своей книге о путешествии [Головнин 1965: 26].

На Филиппинах были сделаны последние рисунки Тиханова. Летом 1819 г. художник потерял рассудок. А.Н. Оленин писал об этом князю А.Н. Голицыну, министру духовных дел и народного просвещения: «...на возвратном пути в Россию в июне месяце на островах Азорских он начал более обыкновенного предаваться задумчивости, потом чрез несколько дней впал в ипохондрию и, наконец, имел несчастье совсем лишиться ума, и в сем положении привезен в Кронштадт» [Шур 1974: 175].

Некоторое время Тиханов провел в лазарете Академии художеств, где ему стало лучше. Тогда он принялся работать над рисунками из путешествия. К несчастью, вскоре Тиханову вновь стало хуже, и врач Академии посоветовал поместить художника в городскую психиатрическую больницу, где он находился до начала 1822 г.

В архиве Академии художеств находится переписка о болезни Тиханова. В ней можно найти сведения о том, что вдова Марья Чистякова пыталась забрать художника на свое попечение. Оленин не позволил Чистяковой забрать Тиханова из больницы, он писал: «Сия женщина уже давно имеет замысел соединить браком дочь свою с больным Тихановым...», — полагая, что целью

Чистяковой является капитал художника [Шур 1974: 176]. В февралю 1822 г. его отдали на попечение товарища художника И.В. Лучанинова, а после его смерти — А.И. Лучаниновой. В то же время М. Тиханову правительством была назначена пенсия в 600 рублей годовых. Художник умер 6 октября 1862 г. Болезнь так и не отпустила его. Акварели из кругосветного путешествия на шлюпе Головнина не были опубликованы при жизни художника. На небольшие сбережения, оставшиеся после смерти Тиханова, в Академии художеств была учреждена стипендия его имени.

Такая необычная судьба постигла Михаила Тиханова. Он был не единственным художником среди участвовавших как в различных морских и сухопутных экспедициях, так и кругосветных путешествиях, но, по словам Федорова-Давыдова, его письмо отличалось романтичностью: «Они (элементы романтики. — Ю.Р.) присущи и изображению экзотической природы в рисунках Тиханова <...> своеобразно сочетаясь с необычайно тщательным и даже дробным документирующим изображением. Таковы, например, “Водопад в Рио-де-Жанейро” Тиханова <...> Если тщательность диктовалась самой задачей, то романтика отражала веяния времени» [Федоров-Давыдов 1953: 226–227].

Творчество Михаила Тиханова

К сожалению, существует лишь одна картина Михаила Тиханова, по которой можно судить о его творчестве до кругосветного путешествия. После плавания же трагическая судьба не позволила талантливому художнику создать новые произведения. Акварели из плавания представляют большую художественную и научную ценность.

С первых дней путешествия Тиханов начал работать, тщательно выполняя полученную инструкцию. Капитан «Камчатки» был очень доволен корабельным художником.

Из Петропавловска 11 июня 1818 г. Тиханов написал А.Н. Оленину. Это единственное его письмо, дошедшее до нас: несколько листков, заполненных аккуратным писарским почерком и подпись — автограф художника [ААХ. Оп. 20. Д. 28. 1818 г.]. Тиханов спешит сообщить президенту Академии художеств, что он строго выполняет данную ему инструкцию: «Долгом считая ис-

полнять данную Вами мне инструкцию, я со всевозможным усердием упражняюсь в рисовании предметов, предписанных Вами, наблюдая с точностью характерические черты лиц разных народов, не опуская ни малейшей подробности и в одеянии их; также рисую птиц, рыб, отдаленные острова, изящные местоположения, значительные здания и бедные хижинки; все, что природа производит странного и красивого, стараюсь изображать в точном ее виде, и никак не смею украшать оную малым воображением своим, которого натура малейшую часть мне отделила; едва ли поэт может написать совершенство красот ее! А мне лишь должно замечать, удивляться и сколько можно подражать ей» [Шур 1974: 169]. Далее Тиханов благодарит Оленина за предоставленную ему возможность повидать мир: «...Вы открыли случай видеть мне Англию, Бразилию и Перу, но прошу Вас не требуйте от меня журнала или моих замечаний — Вам известно мое воспитание! Мой журнал — природа, а для познания моего есть книги великих людей, из которых иногда (во время волнения морских вод) почерпаю себе полезное...» [Шур 1974: 169].

«Путевым журналом» Тиханова стали его рисунки. Существует 44 рисунка, отражающих почти все этапы плавания. Они неравномерно распределены по отдельным районам путешествия: Бразилии посвящены 2 рисунка, Перу — 4, Аляске, Алеутским о-вам — 20, Калифорнии — 5, Гавайским о-вам — 4, островам Океании — 5, Филиппинам — 3. Один рисунок изображает альбатроса, пойманного у мыса Горн.

В статье, посвященной Тиханову, Л.А. Шур пишет, что это не все, существовали и другие зарисовки. Но они не дошли до нас. Сравнив «роспись рисункам», которые должны были быть изданы как приложение к описанию путешествия В.М. Головнина, с сохранившимися рисунками Тиханова, мы установили, что в нашем распоряжении нет следующих акварелей Тиханова: «Деревянный собор в Лиме», «Крепость Ново-Архангельская», «Индийцы Нового Альбиона, играющие в народную свою игру», «Вид города Манилы», «Вид города Вилла де Горта на острове Фаяле». Вероятно, пропали и некоторые другие рисунки, так как, несомненно, зарисовки делались начиная с первых дней плавания.

Сохранившиеся рисунки Тиханова хронологически начинаются с Бразилии. В Рио-де-Жанейро художник пробыл почти три недели, и красочная природа тропиков произвела на него, как и на других русских путешественников, большое впечатление. Удивление и восторг перед экзотической природой Нового Света явно чувствуются в акварели Тиханова «Водопад, находящийся в 20 верстах от Рио-Жанейро». Художник стремился создать драматизированный, романтический образ природы. Зарисовка «Водопад», где художник сумел передать величественную красоту дикой природы, показывает, что он не был чужд влиянию романтизма, которое чувствуется и в характере изображения экзотического пейзажа тропиков. Но влияние романтизма не вступает в противоречие с правдивостью, с какой он старался запечатлеть все то новое, что предстало перед его глазами. В частности, одно из проявлений реалистической тенденции — стремление художника к оживлению пейзажных изображений жанрово-бытовыми мотивами, характерное вообще для русской живописи первой трети XIX в. На рисунке «Водопад» художник поместил фигуры офицеров «Камчатки», а в левом углу изобразил самого себя.

В Бразилии, вероятно, были созданы сделанные на одном листе рисунки летучей рыбы и моллюсков. Тиханов побывал в Кальяо и Лиме, много рисовал. К сожалению, зарисовки зданий в Лиме, о которых писал Головнин, не сохранились. Известно лишь название одного из них — «Деревянный собор в Лиме». В феврале 1818 г. «Камчатка» пришла в Перу. Эта страна представлена в рисунках художника четырьмя работами — портретом «Потомок перуанских инков, ныне находящийся в Лиме слугою у одного испанца, называемый Петром» (анфас и в профиль) и двумя жанровыми сценами — «Перуанская дама» и «Перуанская дама с кавалером, купавшая[ся] на целительных водах у порта Каллао». «Перуанская дама» и «Перуанская дама с кавалером» — удачные зарисовки быта и нравов жителей Перу.

Следующим этапом пути «Камчатки» был Петропавловск, но, к сожалению, в зарисовках Тиханова он не отражен. Из Петропавловска В.М. Головнин направился вдоль Алеутских островов к острову Кадьяк, а затем в центр Русской Америки — г. Новоархангельск (ныне г. Ситка), расположенный на острове Баранова.

Пребывание в русской Америке нашло широкое отражение в рисунках Тиханова. Большая часть их — портреты жителей Алеутских островов, Кадьяка, острова Ситка и некоторых районов Аляски. Согласно инструкции, все аборигены изображены художником анфас и в профиль. Тщательно выписаны одежда, украшения, оружие и т.п. Таким образом, эти акварели — прекрасный этнографический источник. Несколько рисунков посвящено алеутам — «Алеут на промысле», «Алеуты в нарядных платьях показывают примерно, как они бывают на промысле» и др. Привлекают внимание многочисленные изображения индейцев колошей: «Семейство колошей с острова Ситхи», «С острова Ситхи колошинский тайон, по имени Котлеан со своею женою» и др.

В Новоархангельске в 1818 г. Тиханов написал портрет А.А. Баранова (1746–1819), бывшего в течение многих лет главным правителем Российско-Американской компании в Америке. Баранов основал поселения на побережье Северо-Западной Америки и островах Тихого океана, проводил поиски полезных ископаемых и налаживал их разработку, установил торговые связи с Испанской Калифорнией и другими странами. А.А. Баранов умер в апреле 1819 г., вскоре после того, как Тихановым был написан его портрет. Никаких сведений о других портретах Баранова нет. Все это дает основание с уверенностью предположить, что единственное известное ныне изображение А.А. Баранова принадлежит кисти Тиханова.

Из Новоархангельска «Камчатка» направилась в Калифорнию и посетила Монтерей и залив Румянцева (Бодега). Этому району посвящены пять рисунков Тиханова — жанровые зарисовки быта индейцев и портретные работы. Ф.Ф. Матюшкин, наблюдавший за работой Тиханова на берегу залива Румянцева, записал в дневнике, что художник, «будучи окружен дикими, играл с ними, смеялся и рисовал. Всего более забавляло их, когда они видели кого-нибудь из себя на бумаге. Михайло Тихонович, рисуя многое им в угоду, сделал между прочим две картины: одна представляет, как в хижине из прутьев и камыша лежит их начальник при смерти. Жена его в слезах, несколько человек окружают ложе его и один с пучком перьев, исполняющий, кажется, как должность лекаря (потому что перетягивал живот больного ремнями), так

и должность жреца, ворожил над больным. Другая — представляет женщину, приготавливающую пищу» [Матюшкин 1971: 341].

Из зарисовок индейцев Калифорнии выделяется портрет женщины с корзиной в руках. Доверчивость, прямодушие и привлекательность отразил художник в своей акварели. Для этих рисунков характерно сочетание этнографической точности облика и отчетливо выраженной образности характеристик. Художник видит в представителях «разноплеменных народов» живых людей с присущей им внутренней жизнью и человеческими качествами.

Из Калифорнии «Камчатка» отправилась на Гавайские (Сандвичевы) острова. Среди зарисовок, сделанных здесь, надо отметить портреты короля Тамеамеа, а также портрет девушки с Сандвичевых островов, изумительный по своей цветовой гамме.

Дальнейший путь шлюпа лежал к Марианским островам, а оттуда в Манилу. Во время стоянки у острова Гуахана (Гуам) и в Маниле Тиханов много работал. Особенно интересна акварель, которую художник назвал «Индеец в Маниле сорвал с г-на Тиханова шляпу подле китайских лавок и ушел». Это жанровая сцена, дающая представление о быте разных социальных слоев главного города Филиппинских островов. Но самое интересное, пожалуй, в акварели — фигура самого художника в центре картины. Это единственное известное нам изображение Тиханова, так как портрета его не сохранилось, а изображение художника на другой акварели («Водопад») слишком мелкое, чтобы можно было представить себе его облик. В.М. Головнин также упоминает о поездке Тиханова и нескольких офицеров к озеру, находящемуся в 12 часах езды на лодке от Манилы. Этим озером может быть только озеро Бай, но, по-видимому, зарисовок этой местности не сохранилось.

На Филиппинах «журнал» Тиханова обрывается.

Все акварели из путешествия хранятся в архиве Академии художеств. Поскольку картины имеют большую научную и культурную ценность, сразу после возвращения В.М. Головнин передал их А.Н. Оленину.

В 1821 г. В.М. Головнин закончил работать над своими записками из путешествия и представил рукопись к печати. Было ре-

шено печатать их за счет Адмиралтейского департамента. Рисунки Тиханова, естественно, должны были быть изданы одновременно с описанием плавания, и поэтому Головнин через начальника Морского штаба обращается в Академию художеств с просьбой передать ему их «для отбора некоторых и для гравирования», так как «печатание <...> путешествия, к которому оные принадлежат, приближается уже к концу» [Шур 1974: 177].

Очевидно, в мае-июне 1822 г. рисунки были переданы Головнину. Вероятно, при этом в Академии без участия художника был составлен их список — «Опись картинам, принадлежащим к путешествию флота капитан-командора В.М. Головнина» [Шур 1974: 178–179]. О том, что этот список побывал в руках Головнина, свидетельствует карандашная надпись на первом листе: «Василий Михайлович». Головнин отметил те рисунки Тиханова, которые он не считал нужным гравировать. Таких рисунков было 15 (из 43). Любопытно, что на рисунке «Водопад, находящийся в 20 верстах от Рио-Жанейро» есть зачеркнутая помета Головнина: «Я полагаю, что фигуры не нужно гравировать» [Шур 1974: 177]. После просмотра и разметки рисунки Тиханова были возвращены в Академию художеств.

Тридцать первого июля 1822 г. Оленин сообщил начальнику Морского штаба А.В. Моллеру, что по «высочайшему повелению» гравюры по рисункам Тиханова должны быть сделаны «художниками здешней Академии художеств по моему выбору и чтобы сумма, нужная на выгравирование 30 досок, на отпечатание оных в числе 600 экземпляров и на покупку бумаги, всего 12 т[ыс.] руб., была отпущена из кабинета Его Величеством в мое ведение...» [Шур 1974: 179]. Таким образом, Оленин добился, чтобы не только гравирование, но и издание рисунков Тиханова перешло в ведение Академии художеств.

К началу 1823 г. две части книги Головнина были отпечатаны, а подготовка к изданию рисунков и не начиналась. Поэтому 17 сентября 1823 г. он обращается в Адмиралтейский департамент с просьбой выпустить книгу в свет, не дожидаясь изготовления иллюстраций, так как «рисунки, может быть, и в продолжение целого года не будут выгравированы, а книга уже готова...» [Шур 1974: 178]. Чтобы объяснить читателям, почему рисунки

не публикуются одновременно с описанием путешествия, Головнин предложил поместить в первой части своего труда особое «предуведомление», в котором он указывал, что «при начале второй части сего путешествия упомянуто о принадлежащих к оному картах, планах и рисунках, на которые в разных местах повествования и ссылки есть, и между прочим замечено, что по высочайшей воле государя императора рисунки должны быть выгравированы и напечатаны в Академии художеств...» [Головнин 1829: Предисловие]. Далее он писал, что поскольку «к гравированию же рисунков еще не приступлено <...> а потому, чтоб не удерживать долее сего путешествия, давно уже напечатанного, от любопытства публики, Государственный Адмиралтейский департамент положил выдать оное в свет без рисунков, которые, вероятно, вскоре также покажутся» [Головнин 1829: Предисловие].

Однако рисунки Тиханова в свет так и не «показались», новое обращение начальника Морского штаба к Оленину в декабре 1824 г. с просьбой о гравировании и печатании рисунков «без дальнейшего отлагательства» успеха не имело. Что помешало своевременному изготовлению гравюр и почему они не были отпечатаны, установить пока не удалось. Возможно, одна из причин состоит в том, что Оленин получил необходимые ему ассигнования на изготовление гравюр лишь в 1826–1827 гг., причем не 12 тыс. руб., а лишь 8 тыс. Об этом свидетельствуют расписки, сохранившиеся в его архиве.

В 1831 г. гравер А.Г. Ухтомский изготовил 22 доски, гравированные грубым пунктиром для Атласа к путешествию Головнина. Но лишь в 1841 г. были сделаны наконец оттиски с этих досок, один экземпляр которых был оставлен в кабинете эстампов Академии, а другой передан в правление Академии. Ухтомский выгравировал и отпечатал только 22 рисунка Тиханова, хотя по первоначальному проекту Оленина предполагалось сделать 30 гравюр. При отборе рисунков гравер не всегда учитывал и пометки Головнина.

А.А. Федоров-Давыдов пишет о том, что Ухтомский был не очень хороший гравер [Федоров-Давыдов 1953: 227]. В апреле 1843 г. после смерти А. Н. Оленина акварели поступили в библиотеку Академии художеств. Там они хранились до 1941 г., а затем

были переданы в Музей Академии художеств, где и находятся в настоящее время. Вероятно, вскоре после поступления в библиотеку акварели Тиханова были наклеены на листы плотной бумаги и переплетены в альбом. При переплете в альбом были помещены также 22 оттиска гравюр Ухтомского и «Опись картинам...» (в синей бумажной обложке). Акварели были расположены не в хронологическом порядке, а согласно «Описи картинам...». Интересно заметить, что В.М. Головнин в списке рисунков, который он приложил ко второй части своей книги, перечислил выбранные им работы Тиханова в хронологической последовательности, что соответствовало изложению, принятому в труде Головнина.

Судя по всему, имя автора акварелей было забыто — ни в «Описи картинам...», ни в переписке Ухтомского с правлением Академии художеств об изготовлении гравюр Тиханов не упоминался.

В 1907 г. розысками рисунков Тиханова занялся историк и писатель А.С. Кротков. Он предположил, что они могут находиться в библиотеке Академии художеств. Вероятно, после запроса А.С. Кроткова в библиотеке заинтересовались Тихановым и сделали выписки о нем из известного труда П.Н. Петрова по истории Академии (эти выписки, а также письмо А.С. Кроткова, были затем вклеены в альбом Тиханова).

Так имя художника появилось на обороте форзаца альбома: «[Тиханов Михаил.] Альбом оригинальных акварельных рисунков к путешествию флота капитан-командора В.М. Головнина. 43 листа и 22 листа гравированных с них рисунков» [Шур 1974: 179].

Однако в печати работы Тиханова впервые появились лишь в 1949 г. Некоторые из них воспроизводились затем в отдельных монографиях, а в 1965 г. в новом издании книги В.М. Головнина были опубликованы 24 рисунка Тиханова. Однако все эти публикации, по существу, дали лишь весьма приблизительное представление об акварелях художника, так как были воспроизведены в черно-белом изображении. Цветовая гамма акварелей Тиханова, запечатлевшая яркие краски южных морей и характерные типы жителей Америки и Океании, полностью пропадала, что, естественно, мешало по достоинству оценить работы художника.

Рисунки, посвященные Филиппинам

До нас дошли всего три акварели Михаила Тиханова, посвященные Филиппинам. Все они приведены в книге Головнина, изданной в 1949 г. Это «Индеец в Маниле сорвал с Тиханова шляпу и убежал», «Малайцы острова Луконии, живущие в Маниле, — Арей и Томас» и «Манильские индейцы».

«С одного из наших офицеров сорвали они шляпу вечером, когда он ехал в коляске, и сие случилось подле самой гауптвахты, однако ж вор ушел, а с другим, шедшим по улице, то же случилось», — пишет Головнин [Головнин 1965: 259–260]. Тем «другим» и был Михаил Тиханов.

Рис. 1. «Индеец в Маниле сорвал с Тиханова шляпу и убежал»

Художник изобразил себя возле китайских лавок, в досаде, удивлении и негодовании вскинувшему руку и будто готовым прокричать что-то вору. Его одежда сразу бросается в глаза на фоне нарядов местных жителей. Лишь один человек на этой картине одет подобным образом — это господин, стоящий позади Тиханова и что-то покупающий в лавке. Он склонился над прилавком и протянул руку торговцу. Индейца мы видим уже сворачивающим за угол и стремительно убегающим со своей добычей.

На нем, как и на всех коренных жителях, изображенных на этой акварели, национальная филиппинская одежда — белая рубашка навыпуск и черные узкие брюки. В правом нижнем углу мы видим индейцев, заметивших происходящее. Один из них даже указывает рукой на художника.

На картине перед нами типичная манильская улица — неширокая, застроенная обычными для того времени домами. «Домы обывателей <...> о двух этажах: в нижних находятся подвалы, кладовые, конюшни и сараи, а в верхних — жилые покои <...> В таком климате в домах, построенных по обыкновенному европейскому расположению, было бы почти невозможно жить. Здесь комнаты второго, или жилого, этажа пространны и весьма высоки; в лучших домах имеют они до 3 сажень вышины. В стенах окон нет, а на расстоянии от 10 до 12 футов сделаны большие двери, против коих кругом всего дома идет крытый коридор шириною в 4 и 5 футов, утверждённый на выдавшихся за стену концах матиц. Снаружи сего коридора от полу фута на 4 обнесен он легким деревянным балюстрадом, на коем поставлены мелкопереплетенные задвижные рамы; вместо стекол в них вставлены выполированные плоские устричные раковины. Рамы сии можно все задвинуть и закрыть ими весь коридор или, отодвинув, открыть оный» [Головнин 1949: 409]. Все это можно увидеть на улице, изображенной Тихановым.

На второй репродукции «Малайцы острова Луконии, живущие в Маниле, — Арей и Томас» изображены два ребенка. В начале XIX в. пейзажная живопись была хорошо развита, а вот реалистическая и портретная живопись только начинала развиваться. Это видно по портретам детей, написанных по канонам русской живописи начала XIX в. Фигуры пропорциональнее, чем на других рисунках Тиханова из путешествия. Но все равно видны неестественные черты лица — слишком большой нос и глаза четкой овальной формы, которой просто не существует в природе. Непропорционально маленькие руки. К сожалению, репродукция не дает возможности увидеть, что у детей в руках. В отличие от фигур, одежда и складки на ней хорошо выписаны. Здесь проявляется академическое образование Тиханова — долгие часы, потраченные на выписывание драпировок на античных фигурах.

Рис. 2. «Малайцы острова Луконии, живущие в Маниле, — Арей и Томас»

Третья акварель, «Манильские индейцы», изображает бытовую сценку в городе. На заднем плане арка каменной крепостной стены, за которой виден пейзаж. На переднем — двое манильских индейцев увлеченно следят за дракой бойцовых петухов. Лиц индейцев не видно, одеты они в национальную одежду — белые рубашки навыпуск и черные брюки, индейцы босы. На головах расписанные узорами плетеные шляпы.

На Филиппинах петушиные бои были традиционным развлечением. Филиппинцы — импульсивный народ, и дух соревнования у них в крови. Еще Пигафетта, спутник Магеллана, описывая остров Палаван, заметил, что «все здесь имеют петухов, иногда заставляют их биться друг с другом и при этом ставят определен-

ную сумму» [Пигафетта 2009: 404]. Филиппинский просветитель Хосе Рисаль сто лет назад называл эту страсть болезнью, как у старозаветных китайцев — курение опиума. Непобедимый бойцовый петух в народных сказках сравним с лотерейным билетом — каждый мечтает разбогатеть с его помощью. На акварели один индеец весь напрягся в ожидании, второй сжал кулаки, они ждут исхода боя, который решит, кто из них получит выигрыш.

Рис. 3. «Манильские индейцы»

Михаил Тиханов был первым художником, который запечатлел виды Филиппинского архипелага, чтобы познакомить жителей России с народом и обычаями этой страны. Сохраняя максимальную точность и достоверность, они изображают реальность неприкрашенной и настолько близкой к натуре, насколько возможно.

Литература

Беллинсгаузен 1960 — Беллинсгаузен Ф.Ф. Двукратные изыскания в Южном Ледовитом океане и плавание вокруг света в продолжении 1819, 1820 и 1821 годов, совершенные на шлюпах «Востоке» и «Мирном» под начальством капитана Беллинсгаузена командира шлюпа «Восток», шлюпом «Мирный» начальствовал лейтенант Лазарев. М., 1960.

Ельцина (Рутенко) Ю.С. — М.Т. Тиханов (1789–1862), первый русский живописец, побывавший на Филиппинах. Курсовая работа. Научный руководитель М.В. Станюкович. СПбГУ, 2005. [Рукопись].

Головнин 1965 — Головнин В.М. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головниным. М., 1965.

Головнин 1829 — Головнин В.М. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 гг. СПб., 1829. Ч. I–II.

Головнин 1949 — Головнин В.М. Сочинения / Путешествие шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное в 1807, 1808 и 1809 годах. В плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. Путешествие вокруг света на шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. С приложением описания примечательных кораблекрушений, в разные времена претерпленных русскими мореплавателями. М; Л., 1949.

Гончарова 1979 — Гончарова Н.Н. О портретах А.А. Баранова // Летопись Севера. М., 1979. Т. IX.

Дивин 1967 — Дивин В.А. Русские мореплавания к берегам Америки после Беринга и Чирикова // От Аляски до Огненной Земли. М., 1967.

Коцебу 1987 — Коцебу О.Е. Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М., 1987.

Крузенштерн 1976 — Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежде» и «Неве». Владивосток, 1976.

Лисовский 1982 — Лисовский В.Г. Академия художеств. Л.: Лениздат, 1982.

Левтонова 1974 — Левтонова Ю.О. История Филиппин. Краткий очерк. М., 1974.

Матюшкин 1971 — Матюшкин Ф.Ф. Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» под командою капитана Головнина // К берегам Нового Света / Ред. Л.А. Шур. М., 1971.

Пигафетта 2009 — Пигафетта А. Путешествие Магеллана. М., 2009.

Список 1914 — Список русских художников к Юбилейному справочнику Императорской академии художеств / Ред. С.Н. Кондаков. СПб., 1914.

Федоров-Давыдов 1953 — Федоров-Давыдов А.А. Русский пейзаж XVIII — начала XIX в. М., 1953.

Хлебников 1836 — Хлебников К.Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1836.

Целищева 1989 — Целищева Л. Забытые авторы известных картин // Художник. 1989. № 5. С. 38–42.

Шур 1971 — Шур Л.А. К берегам Нового Света. М., 1971.

Шур 1974 — Шур Л.А. Художник-путешественник Михаил Тиханов // Латинская Америка. № 5. М., 1974. С. 163–180.

Porco 1990 — Porco P. Russian Legacy // The Seattle Times. 1990.

Science 2000 — Science under sail: Russia's great voyages to America, 1728–1862 / Curated by B.S. Smith. Anchorage, 2000.

Shur 1990 — Shur L.A., Pierce R.A. Artists in Russian America: Mikhail Tikhonov (1818) // Arts. Seattle, 1990.

Wiswell 1981 — Wiswell E. Around the World on the Kamchatka, 1817–1819 by V.M. Golovnin // The Pacific Historical Review. University of California Press, 1981.

Источники

ААХ. Оп. 20. Д. 28. 1818.

Сокращения

ААХ — Архив Академии художеств.